АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

СЧАСТЛИВЫЙ ПИРОГ

«Настоящие, искренние, уютные рассказы, после которых хочется улыбаться».

Маша,
«Хижина ежа»,
книжный блогер

сборник милых рассказов

Young Adult. Инстахит. Романтика

Ася Лавринович

Счастливый пирог. Сборник милых рассказов

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лавринович А.

Счастливый пирог. Сборник милых рассказов / А. Лавринович — «Эксмо», 2026 — (Young Adult. Инстахит. Романтика)

ISBN 978-5-04-259519-6

Сборник рассказов от Аси Лавринович, самого милого и популярного автора молодежной прозы. В книгу вошли как уже выходившие бонусные истории о любимых героях, так и совершенно новые рассказы. Элина вместе с одноклассниками готовится к празднованию Нового года. Учительница географии Анна Матвеевна поручила организовать внеурочное мероприятие по мотивам новогодних обычаев разных народностей. Элина решает испечь сладких пряженых пирогов, среди которых только один будет с солью. Кому он достанется — тот обязательно встретит свою любовь в наступившем году. Девушка надеется помочь своей подруге Оксане, чье сердце разбито, и уверена, что той достанется счастливый пирог. Но что, если все обернется совсем по-другому? В книге также будет подарок: коллекционная открытка с героями книги «Нелюбовь сероглазого короля». «Настоящие, искренние, уютные рассказы после которых хочется улыбаться. Вас ждут не только любимые герои, но и новые знакомства, и в каждой истории — тепло, нежность и любовь». — Маша, Хижина ежа, книжный блогер Об авторе Ася Лавринович — один из самых популярных авторов российского янг-эдалта в жанре современной сентиментальной прозы. Суммарный тираж ее проданных книг составляет более 1,6 млн экземпляров. Победитель премии «Выбор читателей 2023» на Livelib в номинации «Young Adult. Лучшая книга о подростках и для подростков». На две книги Аси — «Загадай любовь» и «Нелюбовь сероглазого короля» — куплены права на экранизацию.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-259519-6

© Лавринович А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Счастливый пирог 7
По-настоящему 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Ася Лавринович
Счастливый пирог
Сборник милых рассказов

© Ася Лавринович, 2026
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026
В оформлении использована иллюстрация:
© LadadikArt / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Счастливый пирог

Качели протяжно и заунывно поскрипывают: «Скри-и-ип-скри-и-ип», но этот звук не вызывает во мне раздражения. Наоборот, после нашей долгой прогулки по заснеженному центру я чувствую радость и душевный подъем. Мы прошли от Гостиного Двора до «Чернышевской», и весь путь я вполуха слушала Глеба, потому что продумывала план по спасению лучшей подруги. Столько дней я размышляла над тем, чем можно склеить разбитое сердце Оксаны, и вот наконец ответ найден.

– Жаль, что не успели посмотреть елку на Дворцовой, – говорит Глеб, продолжая меня раскачивать.

– А ты с кем Новый год будешь отмечать? – спрашиваю я.

– Да так… – туманно отзывается одноклассник. – Есть несколько вариантов.

Я знаю, что вариантов у Глеба нет. В классе он ни с кем, кроме меня, не дружит. Но не потому, что считается местным изгоем. Это его выбор – держаться в стороне.

У меня же в этом году вариант один: встречать Новый год с бабушкой. Родители собираются отмечать праздник в ресторане вместе с друзьями. Они и меня зовут, но я лучше отсижусь дома. Все это будет только послезавтра… А на завтра у меня грандиозные планы: впервые в жизни испечь пироги, с помощью которых я верну к жизни свою подругу. Нет, у нее не острая нехватка выпечки в организме. У Оксаны – безответная любовь. Сегодня на последнем уроке наша классная Анна Матвеевна поручила организовать внеурочное мероприятие по мотивам новогодних обычаев карелов. Да, вот такие у нас вечеринки. Сложно представить себе другие, когда классное руководство у географички. Мы каждый Новый год встречаем с традициями разных народностей. По дороге домой, в автобусе, я вычитала об обычае печь на стол сладкие пряженые пироги, среди которых только один будет с солью. Кому он достанется – тот обязательно встретит свою любовь в наступившем году.

А если пироги у меня не получатся? А если попросить бабушку помочь? А если Оксана откажется идти на праздник из-за своей тоски и я зря провожусь с пирогами? А если…

Мои мысли проносятся галопом, и я не сразу слышу вопрос Глеба.

– Что? – переспрашиваю я.

– Степа предложил в чате завтра поколядовать с Анной Матвеевной для отвода глаз, а потом завалиться к нему… – повторяет Глеб. – Элина, где ты витаешь?

Я и вправду подвисаю. Разглядываю черную шапку Глеба, на которой поблескивают снежинки.

– Ты слышал про традицию с пирогами?

– А… Это где один соленый?

– Ага. Счастливый пирог с надеждой на наладившуюся личную жизнь.

– Девчачья фигня, – говорит Глеб.

– И ничего не фигня! – возмущаюсь я. – Возьму и напеку таких пирогов для Оксаны.

– А ей для чего?

– Ты не знаешь? Степа начал встречаться с Олей Осолодковой, и она очень страдает.

– Кто страдает? Оля Осолодкова?

– При чем тут Оля Осолодкова? – снова сержусь я. – Оксана!

– Ну и дура, – говорит Глеб.

– Кто? Оксана или Оля Осолодкова? – теперь путаюсь я.

– Оксана.

– Почему дура?

– Потому, что нашла по кому страдать. Степа тоже дурак.

– У тебя все дураки, – говорю я, оскорбившись за Оксану. И за Степу заодно. Хотя в любой другой ситуации поддержала бы это мнение. – Поэтому тебе и Новый год отмечать не с кем. Нет у тебя никаких вариантов. Ты не умеешь дружить.

Глеб мой выпад никак не комментирует, только со скрипом дальше раскачивает качели, а я продолжаю:

– Я испеку пироги и принесу их в школу. Оксане достанется соленый, и это внушит ей надежду на светлое будущее.

– Зачем ты будешь с этим заморачиваться?

– Затем, что я в отличие от тебя дружить умею. Я уже не знаю, как вселить в нее оптимизм! Мне больно смотреть на то, как Оксана мучается.

– Но кто верит в приметы в двадцать первом веке?

– Оксана верит, – отрезаю я. – Она любит всякое такое… Например, никогда не начинает важные дела в понедельник. И не переходит дорогу после черной кошки. А еще, самое главное, увлекается нумерологией!

На губах Глеба появляется скептическая усмешка, но мне плевать.

– Мы на алгебре делали разбор Степы по дате рождения. У него первый номер. Ты знаешь, что это означает?

– Что он футбольный вратарь? – насмешливо предполагает Глеб.

– Какой ты все-таки!.. – возмущаюсь я. – Нет! Люди с числом судьбы «один» – верные и надежные партнеры.

– Как повезло Оле Осолодковой!

– Угу. А значит, они со Степой провстречаются как минимум до самого выпускного. Мы можем с Оксаной и тебя разобрать. Хочешь узнать свое число?

– Хочу знать, что за бардак творится в твоей голове, – говорит Глеб.

– Это ты еще мой плейлист не видел, – смеюсь я.

– Да-а, Элина… – вздыхает Глеб. А затем цитирует Пастернака, которого мы недавно проходили на литературе: – Любить иных – тяжелый крест, а ты прекрасна без извилин…

Я знаю, что ему нравится выводить меня из себя просто так. Я не обижаюсь всерьез, но все-таки спрыгиваю с качелей и загребаю варежками снег. Следующие полчаса мы носимся друг за другом по двору, перекидываясь снежками до тех пор, пока нас не окутывают синие сумерки. В окнах домов зажигается свет, перемигиваются новогодние гирлянды и мерцают экраны телевизоров. Глеб предлагает проводить меня до подъезда, и я соглашаюсь.

А на следующее утро затеваю готовку. Пусть Глеб смеется над моей затеей, но я уверена, что у меня все получится. Конечно, несколько полноценных пирогов я не напеку, а вот пирожков – пожалуйста. Я гремлю венчиком, чашками, противнем. То пою себе под нос: «Расскажи, Снегурочка, где была», то злюсь и чертыхаюсь. Настроение переменчивое. Бабушка несколько раз заходит на кухню, чтобы дать свои ценные указания, но я не подпускаю ее к рецептуре. Мне обязательно нужно сделать все самой. Но все-таки я рассказываю бабуле о традиции карелов.

– …и если счастливый пирог достается незамужней девушке, в самом скором времени ее поведут под венец.

– Рано вам еще под венец, – качает головой бабушка. – Экзамены бы сдать, в хороший институт поступить…

– Ба! Ну это ж я образно!

– А если твоя Оксанка вытянет сладкий пирог? – спрашивает бабушка. – Еще больше расстроится.

– Не вытянет, – беспечно отзываюсь я.

– Ты бы муки побольше добавила, – все-таки советует бабушка, глядя на мою готовку.

– Не надо, бабуля, я все сама!

– Так если невкусно получится?

– А о вкусах, бабулечка, как говорится, не спорят, – сдув прядь с лица, отвечаю я. – Ну что! Духовка разогрелась. Пожелай мне удачи, бабушка!

Но бабуля только хватается за сердце.

По дороге в школу меня обгоняют ряженые одноклассники в детских карнавальных масках. Громко что-то обсуждая и смеясь, они первыми скрываются за воротами, пока я, поскальзываясь на замерзших лужах, иду в обнимку с сумкой с пирожками, как Красная Шапочка. Глеб догоняет меня уже в школьном дворе, и дальше мы идем вместе.

– Ну что, как твоя миссия по спасению настроения подруги? – спрашивает он.

– Все под контролем, – важно заявляю я, демонстрируя сумку.

– Тупая идея, – хмыкает Глеб. – Ты уверена, что Оксане попадется именно соленый пирог?

– Уверена на все сто, – отвечаю я и красноречиво смотрю на одноклассника.

Оксана уже стоит на крыльце. В длинном пуховике цвета хаки и красном колпачке на голове ее видно издалека. Вид у подруги, конечно, печальный. Наверняка Степа с Олей уже успели демонстративно пройти мимо.

– Только не говори ей ничего язвительного, как обычно, – прошу я Глеба. – Оксане сейчас и так неважно.

Глеб не успевает мне ответить, потому как я уже нараспев начинаю:

– Приве-ет!

– Привет! – отзывается Оксана, поджидая, пока мы с Глебом поднимаемся на крыльцо.

– Выглядишь классно! – продолжаю я. – Очень… Очень по-новогоднему, я бы сказала!

Хотя сочетание цветов – вырви глаз.

– Я похожа в этом прикиде на эльфа? – спрашивает Оксана.

– Скорее больше на Колывана, – не сдерживается Глеб, и я пихаю его в бок.

– Ведь попросила тебя! – шиплю я Глебу, но Оксана, к моему удивлению, смеется.

– И правда! Я как-то не подумала…

– Видишь, я поднял твоей подруге настроение, – говорит Глеб и первым заходит в школу.

В нашем кабинете географии пахнет еловыми ветками. Девчонки, болтая между собой, накрывают столы, а парни подключают колонки к школьному компу. Новогодней вечеринке быть!

– Элина, ты принесла что-нибудь на стол? – спрашивает меня Оля.

Я достаю покупные рулеты с клубничной начинкой, оставив счастливые пироги на дне сумки. Не для того я их все утро пекла.

Оксана сидит на подоконнике и смотрит в окно на начавшийся снегопад, не участвуя в общей суматохе. Пышные белые хлопья медленно пролетают мимо, и в какой-то момент кажется, что жизнь за окном проходит в замедленной съемке и вот-вот встанет на паузу. У нас же в классе – шум, смех, музыка. Ребята перекидываются чьим-то подарком в яркой упаковке. Вот кто-то толкает нашего старосту Валю Цацко, и тот задевает плечом перевернутый на парте стул. Стул падает на пол со страшным грохотом, а девчонки, перепугавшись, истерично орут:

– Цацко!!!

А Оксана даже голову в их сторону не поворачивает. Она продолжает смотреть на падающий снег до тех пор, пока в классе не появляется Степа. Он сразу направляется к Осолодковой, и Оксана одаривает их долгим печальным взглядом. Сладкая парочка, конечно, не смотрит в ее сторону. Зато мы с Глебом внимательно следим за моей подругой.

– Ты видишь, какая она грустная? – говорю я.

– Угу, – жуя яблоко, соглашается Глеб. – Но если ей вдруг попадется твой соленый пирог, она будет на седьмом небе от счастья.

В его тоне, разумеется, слышится насмешка.

– Даже не сомневайся! Мой соленый пирог сделает Оксану счастливее.

– Если она вообще будет его пробовать. Вдруг испугается твоих кулинарных способностей.

– Это у тебя из кулинарных способностей только виртуозно ставить чайник на плиту, – огрызаюсь я. – А у меня с готовкой полный порядок! Я на свой день рождения сама торт испекла. Если бы ты попробовал, то руки бы проглотил.

– Руки бы мне глотать не хотелось, – говорит Глеб. – Мне с их помощью еще ЕГЭ летом сдавать…

Появившаяся в классе Анна Матвеевна сразу докучает правилами пожарной безопасности, заметив на столе бенгальские огни. После ее нотаций Валя Цацко проводит глупый конкурс, а затем начинается первый музыкальный блок. Мы выключаем свет, оставив только желтые гирлянды. Как назло, Степа тут же приглашает на танец Олю, и они в обнимку качаются недалеко от Оксаны. Шушукаются, смеются, а вот мне совсем не до веселья.

– Запусти в них своими пирогами, – снова советует Глеб, проследив за моим воинственным взглядом.

– Что ты прицепился ко мне с этими пирогами? – сержусь я. Чувствую свою вину. Это я уговорила Оксану прийти на этот вечер. Хотя с утра у подруги было сносное настроение. В голосовых мы обсудили утренний гороскоп, который обеим нам сулил приятные любовные волнения. Оксана верит в знаки, и в мое новогоднее волшебство тоже поверит. Эффект плацебо? Ну и пусть! А как еще выживать в этом мире без позитивного мышления?

Я решаюсь провернуть свою авантюру, когда в классе становится меньше народу. Достаю пирожки и направляюсь в сторону Оксаны. Но мой путь тут же преграждает географичка.

– Элина, ты ведь приготовила какую-то традицию? – спрашивает она. На моих одноклассников надежды никакой. Из всего списка традиций они взяли на вооружение только застолье и колядки.

– Ой, да. Я это… – начинаю мямлить я, выглядывая Оксану. Не хватало, чтобы ее счастливый пирог слопала Анна Матвеевна. Хотя, конечно, она в разводе и ей я тоже желаю счастья, но в приоритете у меня все-таки лучшая подруга. – У карелов и вепсов есть традиция печь на Новый год пироги, – начинаю я. Оксана прислушивается к нашему разговору, тогда я говорю чуть увереннее и уже громче: – Все сладкие, кроме одного. Он – счастливый. Кому достанется, тот в скором времени найдет свою любовь.

– Я тоже хочу счастливый пирог! – тут же заявляет Степа, и я поспешно мотаю головой.

– Тебе нельзя! Он только для тех, кто без пары…

Вижу, как болезненно искажается лицо Оксаны, и тут же добавляю:

– Когда я пекла эти пироги, мне хотелось, чтобы первой их попробовала Оксана.

Все одноклассники как по команде оборачиваются к озадаченной подруге. Ей явно неуютно от всеобщего внимания.

– Но так неинтересно! – не унимается Степа, и мне хочется уже в самом деле запустить в него пирогом. – Должна быть интрига!

– Это гадание, а не соревнование, – напоминаю я.

– Тоже считаю это несправедливостью! – заявляет Валя Цацко. – Любовь нужна всем!

Он произносит это так высокопарно, что все, в том числе и Анна Матвеевна, смеются.

В мои планы не входило, что кто-то еще будет пробовать пироги, кроме Оксаны. И тут же мой встревоженный взгляд натыкается на Глеба. Тот выходит вперед и отодвигает Цацко.

– Все знают, кто здесь настоящий одинокий волк, – говорит Глеб, и одноклассники снова дружно смеются. А я замечаю в медовых глазах друга тоску. Он уже знает, что его ждет.

– Тогда начинаем! – восторженно восклицает Анна Матвеевна. – Оксана, подходи ближе!..

Глеб, ни слова не говоря, берет первый пирожок и засовывает его в рот. Все наблюдают за ним, затаив дыхание. А я, оцепенев от ужаса, даже сдвинуться с места не могу. Глеб жует долго, будто стараясь распробовать вкус пирога, хотя я отлично представляю себе, какой он! Сама один пробовала…

– Ну как? – спрашивает Анна Матвеевна.

Глеб морщится и выдает:

– Слишком сладкий!

Я выдыхаю с облегчением. Замечаю, что похожие эмоции испытывает и Оксана. Значит, у нее остается шанс на свой «счастливый» пирог.

– Ну, теперь все-таки я! – не унимается Цацко, но Глеб вытягивает руку, не подпуская его к пирожкам, и демонстративно съедает еще один.

– Так нечестно! – орет Валя, а Степа ухмыляется:

– Цацко ведь тоже хочется простого женского счастья.

– Зря ты ерничаешь, Степан, – качает головой географичка. – Марк Шагал говорил, что в нашей жизни есть одна-единственная краска, придающая смысл, – это краска любви.

Пока ведутся разговоры о высоком, Глеб долго разжевывает второй пирожок.

– Блин, тоже сладкий, – выдает он. – Может, третий раз попытать удачу?

– Ну уж нет! – наконец подает голос Оксана, чем меня радует. – Ты так точно слопаешь *мой* счастливый пирог!

Затем подруга поворачивается ко мне:

– Если сейчас я выберу сладкий, то тоже попробую еще раз, чтобы уравнять наши с Глебом шансы…

– Возможно, тебе повезет с первого раза, – вклинивается Оля.

– Да пожалуйста! – откликаюсь я. – Можете с Глебом хоть все съесть, по очереди, пока кому-то счастливый не достанется…

Глеб, с трудом пережевывая предыдущий пирог, одаривает меня таким тяжелым взглядом, что мне становится не по себе.

Оксана берет один из пирожков, осторожно пробует его и тут же начинает размахивать руками. В глазах блестят слезы.

– А мофно фыплюнуть? – жалобно спрашивает она. Да! Это он! Тот самый счастливый пирог!

– И как не верить после этого в чудо? – восклицает Анна Матвеевна.

Оксана все-таки выплевывает кусочек моего пирога. Слезы продолжают струиться по ее щекам. Да, соли я не пожалела. Чтоб уж наверняка было понятно – вот оно, счастье!

– Тот самый! – сообщает мне подруга, улыбаясь сквозь слезы.

Анна Матвеевна объявляет продолжение танцевальной программы, а затем отводит меня в сторону. Она так тронута, что обещает поставить пятерку по географии.

В классе снова гаснет свет, мигают электрические гирлянды на окнах, гремит музыка. Валя Цацко приглашает Оксану на танец. Подруга больше не отсиживается на подоконнике. Она громко смеется и веселится с остальными. В один момент мы встречаемся взглядами и улыбаемся друг другу. Все было не зря! Однако я не вижу в классе Глеба. Склоняюсь к Степе, который стоит рядом, и, перекрикивая музыку, спрашиваю:

– А где Глеб?

– Забрал твои пироги и ушел! Жадина!

– Как ушел? А танцы?

– Думаешь, кто-то будет с ним танцевать? – усмехается Степа, и я вспоминаю характеристику Глеба в адрес одноклассника.

– Дурак ты, Степа, – говорю я, прежде чем выбежать из класса.

Догнать Глеба мне удается только на школьном дворе. На улице тихо. С черного неба бесшумно падает снег.

– Глеб! – выкрикиваю я.

Глеб тут же оборачивается и останавливается.

– Ты зачем кексы забрал? – спрашиваю я, поравнявшись с ним.

– Решил насладиться ими дома в одиночестве, – в привычной саркастической манере отвечает Глеб.

– А если серьезно?

– Не хочу, чтоб кто-то еще отравился, – теперь уже серьезно говорит Глеб. – И чтобы Оксана разгадала твою аферу. Ты была права. Она действительно в такую ерунду верит.

Мы стоим под высоким фонарем, который горит вполнакала. Со стороны здания школы доносится музыка.

– Почему ты подыграл мне? Слишком солено было, да?

– Элина, у меня теперь будет аллергия на мучное всю оставшуюся жизнь. Но ты ведь сказала, что для Оксаны это важно. Она твоя подруга, ты хотела ее порадовать, поэтому я подыграл.

– Ты очень выручил меня.

Глеб улыбается.

– Элина, я, может, дружить и не умею, а любить – очень даже.

Я тут же вспыхиваю. Любовь Глеба ко мне – еще один неизменный повод для шуток в нашем классе.

– Спасибо, Глеб!

– Всегда пожалуйста. А теперь мне нужно пойти домой и выпить активированного угля.

Но я не даю Глебу уйти. Хватаю его за руку.

– Погоди! Я еще хотела кое о чем спросить…

Глеб смотрит на меня с интересом.

– Если тебе не с кем встречать Новый год, приходи завтра к нам, – предлагаю я. – Родители уйдут отмечать в ресторан, а мы будем с бабушкой. Она про тебя помнит и все время спрашивает, как твои дела.

Глеб и в самом деле очень нравится моей бабушке. И она будет очень рада, если он составит нам компанию в Новый год.

– Готовить праздничный стол будет в основном бабуля! – поспешно добавляю я. – Поэтому не бойся, не отравишься.

Мы с Глебом переглядываемся и, не сговариваясь, начинаем смеяться.

Вскоре по школьному двору разносятся веселые голоса. Шумные одноклассники гурьбой выбегают под снег. В толпе я замечаю хохочущую Оксану. Кто-то включает на телефоне новогодние песни, и все дружно начинают подпевать.

– Наверное, к Степе пошли, – говорит Глеб, а затем внимательно смотрит мне в глаза: – Ты с ними?

Я вдруг как будто вижу нас со стороны. Как мы стоим друг напротив друга под желтым одиноким фонарем, в свете которого, словно мотыльки, кружатся снежинки.

– Что-то не хочется, – морщусь я и беру Глеба под руку. – Может наконец дойдем до елки на Дворцовой?

По-настоящему
(Бонус к «Френдзоне»)

В восемнадцать лет, сразу после школы, я все-таки решаюсь на переезд в большой город. С тяжелыми чемоданами наперевес и откуда-то взявшимися амбициями (родителям и Сашке все-таки удалось внушить мне, что я особенная и все смогу). И пусть гоню неприятные мысли, но меня пугает одно обстоятельство: прошлогодний осенний кошмар, разбередивший мою душу, кажется, начинает сбываться, ведь друг принимает решение переезжать вместе со мной.

Я возвращаюсь к сну все реже, но горечь, испытанная мною когда-то, время от времени откликается коротким, почти неощутимым уколом где-то под ребрами.

Та ночь стала в наших отношениях с Сашей переломной. После моего искреннего раскаяния мы проговорили по телефону до самого рассвета – без привычных шуток, подколов и обидок с моей стороны. Наконец признались в страхе потерять друг друга и с тех пор не расставались. Вот и столицу покорять решили вместе.

Прощальный летний вечер устраиваем снова, как в моем сне, на крыше. Правда, не на чужой, а на нашей, дачной.

– По закону жанра, – говорю я, – тут должны быть шампанское и китайские фонарики.

– Обойдемся чипсами, – отвечает Сашка и достает из рюкзака пачку моих любимых снеков, а я негромко смеюсь, потому что это тот самый нелепый диалог из моего сна. Только в эту минуту я наконец обретаю уверенность, что все у нас будет хорошо.

Некоторое время мы молча хрустим чипсами, и каждый думает о своем. Где-то внизу, в кустах смородины, сладко посапывает Теодоро. Он уже не тот толстый неуклюжий щенок, каким был осенью, а вполне солидный пес. Бедолага еще не подозревает, что и его ждет дорога и большое взрослое приключение… Интересно, как он отнесется к нашему переезду.

– Боишься? – негромко спрашивает Саша.

Мы снова одновременно думаем об одном и том же.

– Ужасно, – честно признаюсь я. – А ты?

– Я – нет. Я же с тобой.

Раньше от таких фраз меня бросало в жар и хотелось спрятаться под одеяло вместе со всеми страхами и сомнениями. Теперь же я просто беру Сашку за руку и стараюсь запомнить это мгновение: его пальцы, переплетенные с моими, звездное небо, чипсы, нагретую за день старую черепицу…

– Слушай, – говорю я, глядя на темные силуэты соседских дач, – а ты уверен насчет перевода? Это ведь не шутки. Другой город, другой универ, другие люди, другое… все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.